

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ «Revue Politique et Parlementaire» полковникъ Кордонье останавливается на томъ, чего не хватаетъ французской арміи. Онъ требуетъ усиленія французской арміи, такъ какъ въ первыя недѣли кампаніи нельзя рассчитывать на энергичное наступленіе русской арміи. Франція сможетъ отдохнуть отъ чрезвычайныхъ вооруженій лишь тогда, когда Россія удвоитъ число желѣзнодорожныхъ колеи, ведущихъ къ германской границѣ, когда энергичная работа по переустройству русской арміи приведетъ къ занятію ею наступательнаго, а не оборонительнаго положенія, и соответствующимъ образомъ будетъ переработана вся подготовка ея сосредоточенія. Въ ожиданіи этого свѣтлаго будущаго, Франція должна принять рѣзкія мѣры для охраны своей безопасности; временный характеръ требуемыхъ жертвъ заставляетъ легче идти на нихъ.

Интересны соображенія французскаго писателя, почему Франція не можетъ рассчитывать, противъ численнаго перевѣса нѣмцевъ, на качественный перевѣсъ французской арміи. Условія обученія французской пѣхоты ужасны; ей прежде всего не хватаетъ обширныхъ участковъ мѣстности, на которыхъ она могла бы маневрировать и стрѣлять. Французскія стрѣльбища сходятъ на нѣтъ, какъ Бальзаковская «шагреновая кожа». Кое-какъ обеспеченная стрѣльбищами въ періодъ вооруженія винтовками системы Гра, французская пѣхота должна была отказаться отъ части стрѣльбищъ, съ переходомъ къ Лебелевскому ружью, какъ отъ опасныхъ. Остроконечная пуля и всякое дальнѣйшее усовершенствованіе заставляютъ ставить кресть

на другихъ стрѣльбищахъ, и теперь обучаются стрѣльбѣ исключительно въ тирѣ. А вѣдь эта стрѣльба не отвѣчаетъ боевымъ требованіямъ. Пѣхотинецъ въ мирное время учится стрѣлять только на такихъ дистанціяхъ, на которыхъ, въ бою, онъ долженъ былъ бы уже прекращать огонь и бросаться въ штыки.

Всѣ гроши, которые ассигнуются на покупку земель, военное министерство употребляетъ на расширеніе лагерей Малы и Сиссонъ. Вся потребность въ стрѣльбищахъ и лагеряхъ, если будетъ сохраненъ существующій темпъ ассигнованій, будетъ удовлетворена только черезъ нѣсколько столѣтій. Французскій парламентъ уподобляется бережливому муравью, а не расточительной стрекозѣ; между тѣмъ, если бы онъ полтора десятка лѣтъ тому назадъ не отпустилъ щедрыя «стрекозиныя» ассигновки на заведеніе полевой артиллеріи, ему пришлось бы считаться, вмѣсто Агадирскаго инцидента, съ тяжелой войной съ Германіей.

Помимо краткаго періода времени, назначеннаго по распisanію для пользованія лагерями, пѣхота нуждается въ возможности упражняться круглый годъ въ полѣ. Военное министерство всегда щедро платило землевладѣльцамъ за потравы и, несмотря на это, сталкивается съ запрещеніемъ войскамъ двигаться внѣ дорогъ, если землевладѣльцы того пожелаютъ. Современный законъ какъ бы позволяетъ имъ обратиться къ войскамъ съ возгласомъ: «вы не будете учиться!»

Пѣхота теряетъ даромъ свое время. Нынѣ, при 2-лѣтнемъ срокѣ службы, это опаснѣе, чѣмъ 20 лѣтъ назадъ, когда генераль Филиберъ подчеркнул это положеніе. Не имѣя поля, на которомъ можно было бы серьезно заниматься, французская пѣхота убиваетъ время на казарменныхъ дворахъ. Являются требованія совершенно не боевого характера: то въ модѣ оказывается врачебная гимнастика, и офицеръ обращается въ наставника рациональнаго дыханія; то на первый планъ выступаетъ боксъ, упражненія съ палкой, фехтованіе на штыкахъ. Размѣренные, дружные выпады, ритмическія движенія— войска становятся кордебалетомъ, а офицеръ обращается въ режиссера, тщательно репетирующаго эти любопытныя зрѣлища.

Вмѣсто того, чтобы работать, дѣйствовать, офицеръ говоритъ или слушаетъ. Онъ разговариваетъ, склонившись надъ картой и передвигая красныя и синія шашки; это военная игра. Онъ дѣлаетъ сообщенія и слушаетъ ихъ; его критикуютъ или онъ критикуетъ.

Полевыя поѣздки обратились въ скучнѣйшія говорильни на чистомъ воздухѣ, а маневры являются прогулками по дорогамъ и тропинкамъ съ разговорами: настоящимъ войскамъ говорятъ о томъ, что дѣлаютъ фиктивные войска на мѣстности, на которую посматриваютъ, но куда нельзя ступить.

Съ тѣхъ поръ, какъ редакторомъ «Revue militaire générale» сталъ генераль де Лакруа, предназначавшійся ранѣе на наиболѣе ответственное мѣсто въ полевомъ управленіи французскихъ армій, этотъ журналъ посвятилъ себя преимущественно разработкѣ стратегическихъ вопросовъ. Всѣ 5 статей мартовскаго выпуска затрагиваютъ область стратегіи.

Подполковникъ Рагено избралъ эпиграфомъ для статьи о штудированіи военнаго дѣла во Франціи и о подготовкѣ къ высшему командованію замѣчаніе маршала Саксонскаго: «я видѣлъ, какъ прекрасные полковники обращались въ очень плохихъ генераловъ».

Рагено присоединяется къ мнѣнію полковника Кордовье, изложенному съ чрезвычайной глубиной въ брошюрѣ «методъ изученія стратегіи», о преимущественномъ значеніи военной исторіи. Упражненія на картѣ и полевые поѣздки не даютъ выводовъ реальной достовѣрности. Это интересная гимнастика ума, которая даетъ заключенія—оспариваемыя и оспаривающія. Только штудированіе исторіи можетъ создать убѣжденіе и увѣренность. Только взаимодействіе военной исторіи и прикладныхъ работъ обеспечиваетъ быстрые и вѣрные успѣхи. Что бы мы сказали, если бы, не имѣя возможности практически изучить чужой языкъ, офицеръ сталъ безконечно упорно трудиться надъ составленіемъ фразъ при помощи словаря, совершенно пренебрегая чтеніемъ отрывковъ лучшихъ авторовъ на этомъ языкѣ? Послѣ самой сумасшедшей работы офицеръ могъ бы плести лишь тарабарщину, вмѣсто требуемаго нарѣчія. Слишкомъ исключительная практика въ прикладныхъ работахъ въ обстановкѣ выдуманыхъ заданий можетъ съ равнымъ успѣхомъ пропагандировать какъ ересь, такъ и истину. Единственный способъ контроля заключается въ постоянномъ возвращеніи къ дѣйствительнымъ, пережитымъ примѣрамъ.

Эти соображенія во Франціи приводятся по поводу стратегіи, такъ какъ въ тактикѣ французы, со временъ Майяра, стали твердо на военно-историческую почву и теперь могутъ свободно упражняться на картѣ. Но для другихъ армій, въ которыхъ военная исторія находится въ большемъ загонѣ, угроза тарабарщины остается и для практическихъ занятій по тактикѣ.

Значительная часть высшаго команднаго персонала, проходившая исключительно свою службу въ строю, могла совершенствоваться въ военномъ искусствѣ исключительно личной и уединенной работой. Эта личная работа имѣетъ огромное значеніе, но такой путь подготовки начальниковъ можетъ привести къ глубокому расколу: основныя точки зрѣнія могутъ оказаться въ полномъ противорѣчій. Между тѣмъ, современные массы могутъ управляться только на началахъ раздѣленія труда, а раздѣленіе труда окажется

производительнымъ лишь при условіи предварительнаго установленія единства взглядовъ.

Причина успѣха пруссаковъ и неудачи французовъ въ 1870 г. Рагено относитъ не къ матеріальному или моральному порядку, а къ интеллектуальному. Подъ Шпихерномъ, Коломбей-Нуйльи и Марсъ-ла-Туромъ матеріальный перевѣсъ находился или могъ находиться на французской сторонѣ. Если нѣмецкая пушка была безусловно лучше, то французское ружье на много превосходило прусское. Въ моральномъ отношеніи обстрѣлянные во многихъ войнахъ и экспедиціяхъ французскіе офицеры и солдаты, въ началѣ войны, скорѣе превосходили, чѣмъ уступали нѣмцамъ. Только абсолютное невѣжество высшаго команднаго состава даетъ ключъ къ разгадкѣ событій. Разброску кордономъ смѣняетъ такое тѣсное сосредоточеніе, которое лишаетъ войска всякой возможности маневрировать; отсутствіе охраненія, совершенно сбившаяся служба тыла, лишенія войскъ, непредусмотрительность и апатія—невѣжество высшаго порядка—должны были имѣть слѣдствиемъ нерѣшительность и бездѣтельность. Одна сторона обсуждала безцѣнный военно-историческій опытъ великихъ войнъ, другая—довольствовалась куцыми данными алжирскихъ и колоніальныхъ походовъ. Результаты сказались.

Подполковникъ Мордакъ даетъ въ томъ же журналѣ методъ оцѣнки стратегической обстановки. Онъ задается положеніемъ, со-здавшимся въ первой половинѣ мая 1904 г. въ Манчжуріи, и, исходя изъ общаго указанія Намѣстника о необходимости перехода къ активнымъ дѣйствіямъ, разрабатываетъ какъ бы памятную записку генераль-квартирмейстера о выгодности различныхъ направленій наступленія. Выводъ—не слѣдовало атаковать ни Куроки, ни совершать марша къ Вафангоу, а, какъ къ тому и стремился генераль-адъютантъ Куропаткинъ, отложить рѣшительное сраженіе на нѣсколько мѣсяцевъ и дать его въ районѣ Ляояна. Сама постановка задачи выручки Портъ-Артура признается французскимъ авторомъ противорѣчащей истиннымъ принципамъ стратегіи.

Мордакъ требуетъ тѣснаго единенія изученія стратегіи съ изученіемъ военной исторіи. Прежде, чѣмъ летать на своихъ крыльяхъ, прежде, чѣмъ лично, въ положенія старшаго начальника, браться за серьезныя стратегическія рѣшенія, благоразумно упражняться въ оцѣнкѣ стратегическихъ обстановокъ, дѣйствительно имѣвшихъ мѣсто, и дать имъ скромную, но искреннюю оцѣнку.

Въ будущихъ войнахъ, утверждаетъ популярный германскій писатель, полковникъ Мозеръ, рѣшеніе будетъ вызвано крупными столкновеніями, битвами. Но этимъ кровопролитнымъ сраженіямъ будутъ предшествовать другія—битвы умовъ, интеллектуальныя столкно-

венія въ штабахъ и около генераловъ; въ нихъ старшій начальникъ скажетъ послѣднее слово и исходъ ихъ нынѣ пріобрѣтетъ еще большее вліяніе на результатъ операціи, чѣмъ раньше. Мордакъ вмѣстѣ съ цитированнымъ авторомъ полагаетъ, что сложность управленія современными арміями заставитъ полководца прислушаться къ борьбѣ мнѣній около него; борьба эта является вполне законной. Съ этой точки зрѣнія проекты операцій, которыхъ создалась такая масса за періодъ бездѣйствія на р. Шахъ, являлись не уродливымъ, а вполне законнымъ явленіемъ. Мордакъ особенно восхищается вѣрностью стратегическаго глазомѣра генерала Эверта въ его оцѣнкѣ стратегической обстановки.

Тѣ стратегическіе этюды на почвѣ военной исторіи, для коихъ авторъ предлагаетъ 21 тему изъ послѣднихъ войнъ, являются лучшей, по его мнѣнію, гимнастикой ума—подготовкой къ штабнымъ битвамъ кануна великихъ событій.

Статья полковника Бюакъ «Киркъ-Килиссе, Люлѣ-Бургасъ и Чатаджа» даетъ еще только общій очеркъ состоянія турецкой арміи къ началу войны, но очеркъ, въ которомъ сухія цифры отсутствуютъ, а дается характеристика турецкаго режима и нѣкоторыхъ вождей молодой Турціи.

Покойный Назимъ-паша, военный министръ съ іюля 1912 г. и главнокомандующій въ первый періодъ, рисуется, какъ неудачный реформаторъ. Свое вступленіе во власть онъ ознаменовалъ роспускомъ задержанныхъ на службѣ старшихъ призывныхъ возрастовъ низама и редифа; за 15—20 дней до начала общей мобилизаціи армія была ослаблена на 100—120 тысячъ солдатъ. Непосредственныя, послѣдовавшія за этимъ роспускомъ, торопливыя мѣропріятія не смогли восполнить этой потери.

Авторъ съ нѣкоторымъ подозрѣніемъ относится къ работѣ реформированнаго турецкаго интендантства, но признаетъ нѣкоторыя заслуги за нѣмецкими инструкторами. Фонъ деръ Гольцъ стремился переучить армію, начиная сверху, давъ ей подготовленныхъ къ современной войнѣ начальниковъ; подполковникъ Шлихтингъ, командиръ учебнаго стрѣлковаго полка въ Константинополь, стремился переучить армію въ ея корняхъ, начиная съ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, создавая части съ образцовымъ укладомъ внутренней жизни. Та и другая реформы встрѣчали энергичное сопротивленіе со стороны элементовъ, неспособныхъ къ модернизациі, которыхъ гнали изъ арміи.

Тревожное указаніе заключалось въ убійствѣ албанскимъ рядовымъ въ строю нѣмецкаго инструктора на дворѣ казармъ въ Константинополь. Отставные офицеры мутили народъ и армію. Глубокій

расколъ въ арміи началъ обозначать разобщенность образованной части офицеровъ отъ армейской массы. Теперь фонъ деръ Гольцъ признаетъ, что турецкая армія не выдержала экзамена потому, что нѣмецкій инструкторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи всего три года работы, прерванные войнами—въ Албаніи, Іеменѣ, Ливіи, Триполи. Нужно, однако, замѣтить, что французская миссія за тотъ же срокъ, если не успѣла совершенно пересоздать греческую армію, тѣмъ не менѣе добилась значительныхъ результатовъ. Если инструкторъ жалуется, что за цѣлый годъ не удалось произвести стрѣльбы боевыми патронами, значить ли это, что ему было мало времени? Сама постановка работы нѣмецкихъ инструкторовъ въ арміи исключала возможность достиженія продуктивныхъ результатовъ. Турецкая бюрократія энергично защищалась противъ новшествъ, и отвѣтственность расплывается на все турецкое правительство. Тамъ также умѣренно усиляли турецкую армію, какъ въ 1868 г. во Франціи Жюль Фавръ протестовалъ противъ обращенія всей страны въ казармы, и забыли пророческую реплику военнаго министра, маршала Ніэля: «смотрите, не сдѣлайте изъ нея сплошное кладбище».

Первоначальный планъ, разработанный при участіи фонъ деръ Гольца, предусматривалъ сосредоточеніе арміи за рѣкой Эргене. Назимъ-паша счелъ его слишкомъ осторожнымъ и далъ плану чисто наступательный характеръ. Побѣда всегда сопутствуетъ арміямъ, которыя маневрируютъ; эта блестящая мысль теоретика легла въ основу маневра впереди Киркъ-Килиссе и привела армію къ катастрофѣ. Этотъ маневръ въ первые дни войны въ корнѣ противорѣчилъ организаціи несплоченныхъ редифовъ, образовавшихъ значительную часть турецкихъ силъ.

Назимъ-паша былъ Багдадекимъ вали и командиромъ II корпуса; ему недостатки турецкой арміи и переживаемый ею кризисъ не могли не быть извѣстны. Если онъ рѣшился на наступательный маневръ, то лишь вслѣдствіе наличія причинъ, толкавшихъ его впередъ. Вынужденная пассивность турецкой арміи во время войны съ Италіей вызвала крайнее моральное напряженіе. Психическое настроеніе арміи требовало энергичныхъ, бѣшеныхъ ударовъ врагу. Движенія впередъ требуютъ турецкіе офицеры, турецкіе штабы; создавалась какая-то общая воля, общая страсть къ активному маневру, которая роковымъ образомъ должна была воплотиться въ высшемъ командованіи. Махмутъ-паша, съ большимъ числомъ подготовленныхъ офицеровъ, по соображеніямъ внутренней политики, долженъ былъ покинуть военное министерство. Хади-паша, начальникъ генеральнаго штаба, не былъ на высотѣ положенія, чтобы предостеречь отъ этого воздѣйствія народнаго чувства на старый осторожный планъ развертыванія вооруженныхъ силъ. Особенно тяжелую

отвѣтственность въ турецкихъ военныхъ кругахъ возлагаютъ на Пертевъ-бея, начальника оперативнаго отдѣленія (генераль-квартирмейстера), который являлся признаннымъ представителемъ нѣмецкой школы и нѣмецкихъ традицій въ турецкомъ военномъ министерствѣ. Этотъ офицеръ, наиболее дорогой ученикъ фонъ деръ Гольца, который не перестаетъ защищать его въ германской прессѣ. Этотъ Пертевъ-бей, носитель германскихъ наступательныхъ идей, и явился злымъ гениемъ Назимъ-паши. На немъ тяготѣетъ обвиненіе въ неискреннемъ оптимизмѣ въ докладахъ вполне довѣрившемуся ему Назимъ-пашѣ.

Очеркъ Patrice Mahon въ «Revue des deux mondes» о «болгарской побѣдѣ» представляетъ интересныя данныя о развитіи болгарской арміи за 35-лѣтній періодъ ея существованія. Молодая армія, на дѣвственной почвѣ, безъ традицій, организація коей покоится только на уваженіи къ дѣйствительности, на полной объективности, слагалась въ наилучшихъ условіяхъ. Молодой корпусъ офицеровъ—никто еще не дожилъ до возраста, вызывающаго увольненіе въ отставку,—представлялъ достаточный просторъ для производства, такъ какъ армія постоянно расширялась. Періоды русскаго вліянія чередовались съ періодами, когда армія предоставлялась своимъ силамъ.

Болгарская армія при мобилизаціи увеличилась въ 8 разъ и, такимъ образомъ, представляетъ въ сущности милицію. Если этотъ дебютъ милиціи былъ удаченъ, то необходимо имѣть въ виду исключительно благопріятныя условія: послушный, терпѣливый и упорный характеръ народа, отсутствіе промышленности, развитый патріотизмъ. Дисциплина въ Болгаріи такъ сурова, что кажется европейцу чрезмерно жестокой. Резервисты при призывѣ оказываются сразу обрамленными суровымъ кадромъ. Познанія ихъ поддерживались на достаточной высотѣ частыми учебными сборами.

Болгарская армія была подвержена и политическимъ вліяніямъ: подробно описываемый авторомъ приливъ и отливъ волны стамбуловщины отражался на судьбѣ офицеровъ, то возносимыхъ на центральные посты, то забрасываемыхъ въ глухіе горные гарнизоны. Но здоровый духъ болгарскаго народа позволилъ Савову, Фичеву, Радко Дмитріеву, неоднократно оказывавшимся представителями противоположныхъ теченій, дружно взяться за разрѣшеніе общей задачи.

Болгарская армія жила русскою жизнью. Наша подготовка къ борьбѣ съ Турціей непосредственно отражалась и на подготовкѣ болгаръ къ войнѣ, а когда наша мощь оказалась отвлеченной отъ черноморскаго театра событіями на Дальнемъ Востокѣ, передъ бол-

гарской арміей явилась трудная задача единоборства съ Турціей, и 1903—1907 гг. отмѣчаются особеннымъ оживленіемъ роста армін.

Въ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» полковникъ Балкъ возвращается къ темѣ, надъ которой онъ работалъ уже пять лѣтъ тому назадъ ¹⁾—о методѣ боя русской пѣхоты въ прошломъ и настоящемъ. Русскіе источники недоступны многорѣчивому германскому тактику, но германская военная литература столь обширна, что даетъ возможность полковнику Балку широко анализировать поставленную тему. На этотъ разъ нѣмецкому автору удалось подойти гораздо ближе къ своей темѣ, чѣмъ раньше, когда исторія русской тактики была изложена удовлетворительно, но современныя ея тенденціи были сведены къ изложенію взглядовъ трехъ тощихъ брошюръ. Нужно быть, во всякомъ случаѣ, обязаннымъ автору за его стремленіе поставить разсмотрѣніе тактическихъ вопросовъ на историческую точку зрѣнія: исторія тактики отмѣчаетъ съ удивительнымъ постоянствомъ возвращеніе къ однимъ и тѣмъ же идеаламъ, вводитъ насъ въ курсъ постоянной—то открытой, то подземной—борьбы между смотровымъ и боевымъ направленіями въ тактикѣ, устанавливаетъ связь между боевымъ опытомъ и отраженіемъ его на обученіи войскъ въ мирное время, подчеркиваетъ, какъ реагируютъ войска на захватывающія ихъ врасплохъ первыя впечатлѣнія серьезнаго боя. Дополнить мысль Балка о тѣсномъ кругѣ, въ которомъ вращается тактика, я могу съ своей стороны указаніемъ на важнѣйшій выводъ итальянцевъ изъ похода въ Триполи: одиночный огонь въ бою нежелателенъ, ломаютъ сопротивленіе противника только залпы, къ которымъ и необходимо возможно чаще обращаться. Удивительно, какъ та же обстановка борьбы съ полудикимъ, фанатическимъ противникомъ, съ которымъ долго приходилось воевать и русской арміи, привела итальянцевъ къ тому же выводу, какъ и насъ — залпы, залпы и залпы. И горькія разочарованія ждутъ итальянцевъ на европейскомъ театрѣ, если въ арміи не окажется достаточно просвѣщенныхъ офицеровъ, знакомыхъ съ исторіей тактики, которые смогли бы дать отпоръ куцому африканскому боевому опыту.

Приводя мнѣніе Драгомирова о томъ, что при особенностяхъ русской арміи совершенно невозможно пересаживать на русскую почву многое изъ того, что такъ хорошо подходитъ къ нѣмецкому характеру и даетъ у нихъ пышные всходы, что намъ необходимо держаться самостоятельнаго нуты въ подготовкѣ войскъ, Балкъ признаетъ, что методъ боя въ высокой степени зависитъ отъ національныхъ особенностей народа—и въ этомъ онъ сходится съ большинствомъ

¹⁾ Мой подробный отзывъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1908 г.—декабрь, 1909 г.—январь.

выдающихся писателей Запада. Нужно только, чтобы національный метод боя находился бы въ соответствии съ дѣйствительностью непріятельскаго оружія.

Балкъ относится съ большой симпатіей къ идеямъ Драгомирова о моральномъ воспитаніи войскъ; но чѣмъ больше подкупающей истины содержалось въ немъ, тѣмъ опаснѣе являлось оно для арміи, такъ какъ въ окончательномъ выводѣ смѣшивало ударную тактику съ духомъ наступленія и рассчитывало побороть непріятельскій огонь простымъ усиленіемъ воли. За огнемъ признавалось лишь подготовительное значеніе, но тутъ же указывалось, что неожиданность атаки, внезапность являются лучшей изъ всѣхъ возможныхъ подготовокъ рѣшенія—штыкового удара.

Драгомировъ, Волоцкой, полагавшій, что пули всегда вылетаютъ при опредѣленномъ углѣ вылета и образуютъ снопъ, поражающій противника всегда на однѣхъ и тѣхъ же дистанціяхъ, Пузыревскій, изъ разсмотрѣнія атаки Горнаго Дубняка пришедшій къ выводу о недѣйствительности ружейнаго огня по окопавшемуся непріятелю— всѣ они какъ бы отвергали возможность цѣлиться въ бою. А въ такомъ случаѣ огонь являлся лишь неизбежнымъ зломъ и въ арміи развивалось извѣстное самодовольство, чрезвычайно затруднявшее общее напряженіе всѣхъ силъ для достиженія дальнѣйшихъ успѣховъ въ важнѣйшихъ отрасляхъ обученія.

Болѣе подробно къ статьѣ Балка мы вернемся по полученіи слѣдующихъ выпусковъ «Jahrbücher».

Въ «Artilleristische Monatshefte» генераль Роне напоминаетъ намъ исторію роковой ошибки кабинетныхъ артилеристовъ, объясняетъ, какъ создалась удивительная французская граната и шрапнель эпохи 1870 года. Шрапнель имѣла дистанціонную трубку, допускавшую четыре установки—на 500, 800, 1.000 и 1.200 метровъ, и гранату съ дистанціонной трубкой на 1.500 и 2.900 метровъ. Ударныя трубки считались опасными, и этимъ объясняется ихъ отсутствіе. Еще съ разностью установокъ шрапнели на 100 сажень на малыхъ дистанціяхъ можно было мириться. Но какъ можно было давать артилеріи сварядь, который былъ дѣйствителенъ только на дистанцію $1\frac{1}{2}$ и 3 версты? Во-первыхъ, предполагалось, что глубина пораженія гранаты достигаетъ 200 сажень; правда, осколки гранаты иногда пролетали такое разстояніе, но пораженіе, конечно, могло имѣть только совершенно случайный характеръ. Такимъ образомъ, теоретически непоражаемымъ оставалось разстояніе всего въ 1 версту (между 1.900 и 2.900 метровъ). Если цѣль оказывалась на этомъ участкѣ, уставъ требовалъ примѣненія рикошетнаго выстрѣла: трубка устанавливалась на двѣ версты, а прицѣль ставился, напримѣръ, на пол-

версты; тогда снарядъ дѣлалъ 6 рикошетовъ, причемъ, разумѣется, летѣлъ медленнѣе, и трубка дѣйствовала, когда онъ находился всего на разстояніи 2.280 метровъ. Если требовалась дистанція 2.500 метровъ, надо было ставить прицѣлъ на 2.000 метровъ—рваться снарядъ по таблицѣ, долженъ былъ передъ третьимъ рикошетомъ. При этомъ, конечно, снаряды сильно уклонялись въ сторону, даже на твердомъ полигонѣ, какъ криво отражается вращающійся мячикъ; таблицы давали величину этой рикошетной дериваціи, доходившей до 160 шаговъ— $\frac{1}{20}$ дистанціи. Сколько математики и терпѣливой колоссальной работы вкладывали французскіе артиллеристы, чтобы оправдать допущенную нелѣпость въ снарядѣ, годномъ на двѣ дистанціи, и какъ жалки намъ кажутся ихъ усилія. Какъ будто бы поле сраженія представляло биллиардный столъ, на которомъ можно бить противниковъ не только триплетами, но и шестиплетами; какъ будто можно было рассчитывать на правильное горѣніе трубки, шесть разъ ударяющейся въ землю; какъ будто въ боевыхъ условіяхъ можно брать на 160 шаговъ въ сторону отъ цѣли, чтобы попасть въ нее? А наличие долины, болота, рѣки между нами и противникомъ? Сколько наивности и полигонной ограниченности было въ людяхъ, которые возложили на себя тяжелую отвѣтственность—дали арміи негодную въ боевыхъ условіяхъ артилерію!

Въ «Revue de cavalerie» генераль Арманъ Люкасъ открылъ серію бесѣдъ на кавалерійскія темы по поводу большихъ французскихъ маневровъ 1912 г. Несомнѣнно, между писателями на кавалерійскія и морскія темы имѣется то общее, что обѣ категоріи авторовъ не престапно сбиваются на то, что ихъ эскадроны или дредноуты составляютъ безусловно необходимую часть вооруженной силы. Не могъ миновать вопроса о пользѣ конницы и г. Люкасъ; предлогъ для этого—состоявшееся увеличеніе во Франціи артилеріи, путемъ организаціи новыхъ батарей, и пѣхоты—по новому закону о кадрахъ, смыслъ котораго—дать резервнымъ полкамъ такую твердую организацію, чтобы можно было использовать ихъ въ первыхъ же рѣшительныхъ операціяхъ, на ряду съ первоочередными частями. Усиленіе пѣхоты и артилеріи и оставленіе конницы въ прежнемъ составѣ равносильно пониженію процентнаго отношенія конницы къ другимъ родамъ войскъ, что не находитъ себѣ объясненія въ боевыхъ требованіяхъ. Еще Арданъ де-Пикъ удивлялся, что если пѣхотинецъ можетъ ходить подъ огнемъ, то почему всадникъ не можетъ мчаться подъ выстрѣлами, и утверждалъ, что если бы наступилъ день, когда кавалеристъ не могъ бы на быстрыхъ аллюрахъ перемѣщаться подъ огнемъ, то и пѣхотянецъ не могъ бы въ той же обстановкѣ передвигаться. Мнѣ кажется, что эта избитая тема была вполне исчерпана блестящей

защитой вѣмецкаго генерала фонъ-Шмидта: «ослабить конницу, уменьшить ея значеніе, сосредоточить всѣ заботы на пѣхотѣ и артилеріи— это значитъ окорнать крылья орла въ надеждѣ, что его когти подрастутъ». Во Франціи конницѣ приходится считаться со многими недоброжелателями и потому, что правительство въ случаѣ необходимости борьбы со стачечниками и народными волненіями прежде всего обращается къ ея содѣйствію. А въ парламентѣ создаются проекты созданія новыхъ батарей за счетъ уничтоженія кирасирскихъ эскадроновъ... На послѣднихъ же большихъ маневрахъ часто приходилось обращаться къ содѣйствію конницы. Ею особенно интересовалась русская миссія и, повидимому, кавалерія обѣихъ сторонъ иногда умышленно сводилась руководствомъ для заполнения менѣе интересныхъ періодовъ маневровъ. Одна свалка особенно памятна автору, повидимому, командовавшему на маневрахъ бригадой: ихъ армія отступала, непріятельская конница обскакала, чтобы разрушить передъ ней важный мостъ, а своя конница догнала ее и на крайне пересѣченной мѣстности, въ сгущавшихся сумеркахъ, прижала къ рѣкѣ и атаковала съ тыла. Никогда на маневрахъ не приходилось такъ близко подходить къ боевымъ условіямъ конныхъ атакъ: отдѣльные эскадроны, преодолевая трудныя препятствія, протискиваясь черезъ загражденія, атаковывали по инициативѣ эскадронныхъ командировъ, каждая часть немедленно скрывалась въ темнотѣ, посредники отсутствовали, ничего нельзя было разобрать. Но подъемъ духа отъ адской скачки въ темнотѣ черезъ препятствія кавалерійскихъ массъ былъ такой, что генералъ разслышалъ шопотъ подполковника: «кто въ эту минуту не испытываетъ полного счастья, у того никогда не будетъ солдатскаго сердца». Счастливый родъ войскъ! Только спать больше 4 часовъ въ сутки за всю недѣлю маневровъ не давали. Генералъ Люкасъ находитъ, что онъ самъ и его сверстники, перешедшіе за возрастъ, который изъ вѣжливости именуютъ еще среднимъ, могутъ ограничиваться такимъ короткимъ сномъ долгое время; но молодежь, не знающая еще старческой бессонницы, безусловно не въ силахъ была выдержать; на малѣйшихъ остановкахъ офицеры, подтвердивъ солдатамъ воспрещеніе спать, спѣшивались и сейчасъ же начинали сами храпѣть... Конница была перегружена работой.

Въ томъ же журналѣ гусарскій полковникъ протестуетъ противъ того слѣпago подражанія германцамъ, которое привело къ вооруженію полковъ французской легкой конницы пиками. Пика—оружіе массы, оружіе крѣпко сомкнутаго строя, и она вполне умѣстна въ рукахъ крупнаго германскаго кавалериста, сидящаго на рослой лошади. Легкая же французская конница образована миниатюрными всадниками на малорослыхъ, но кровныхъ лошадяхъ, настолько го-

рячихъ, что добиться съ ними полной сомкнутости—невозможно. Пика еще болѣе волнуетъ лошадь, она перевѣшиваетъ маленькаго всадника и волочится до земли. Всадникъ двухлѣтняго срока службы совершенно не умѣетъ ею владѣть. Сомкнутая масса въ ударѣ въ пики безнадежна, какъ конкурентка германскихъ эскадроновъ; а между тѣмъ, маленькіе кровные кони способны къ очень живымъ аллюрамъ, маленькіе всадники прекрасно умѣли владѣть саблею, имъ внушалось, что при ихъ маломъ ростѣ имъ легко было отбить пики вверхъ и проскользнуть подъ ними, рубить врага.... Теперь все это принесено въ жертву поклоненію иностранному примѣру.

Для оцѣнки современной эволюціи въ подготовкѣ нѣмецкой (германской и австрійской, имѣющихъ ту же литературу и общій журналъ) конницы имѣетъ значеніе и появленіе въ головѣ очередного (мартовскаго) выпуска «Kavalleristische Monatshefte» двухъ статей, трактующихъ о стрѣлковой подготовкѣ и боѣ въ спѣшенномъ строю. Одинъ авторъ отмѣчаетъ недостаточный отпускъ патроновъ—7.820 для учебной и 3.000 для боевой стрѣльбы эскадрона; требованіе, чтобы стрѣльбѣ учились круглый годъ, въ жизнь не проходить; эскадронъ въ теченіе мѣсяца проходить курсъ; потомъ повторяютъ стрѣльбы развѣ съ самыми плохими стрѣлками. На прохожденіе курса резервистами на учебныхъ сборахъ отпускается только 12 патроновъ на человѣка. Выше полковаго командира никто стрѣльбой не интересуется. Авторъ рассчитываетъ, что съ образованіемъ въ Германіи кавалерійскихъ дивизій новые начальники дивизій особенно близко возьмутъ къ сердцу наблюденіе за успѣхомъ стрѣлковой подготовки.

Другой авторъ подчеркиваетъ, что конница не имѣетъ права оставаться оружіемъ хорошей погоды. А для кавалерійской атаки, помимо тактически благоприятной обстановки, тактической хорошей погоды, нужна и непосредственная хорошая погода. Часто конница можетъ по мѣстнымъ условіямъ двигаться только шагомъ. Гололедища, глубокій снѣгъ, необычайно липкая и глубокая грязь лишаютъ кавалериста возможности чувствовать себя центавромъ, онъ въ силахъ передвигаться только шагомъ, какъ и двуногій homo sapiens. Подъ Прейсигъ-Эйлау русскіе драгуны принуждены были атаковать шагомъ 20-й конно-егерскій полкъ полковника Кастекса—былъ февраль; скорѣе по полямъ двигаться было нельзя. Кастексъ убралъ офицеровъ за фронтъ и встрѣтилъ русскихъ залпомъ съ коня изъ карабиновъ съ разстоянія 10 шаговъ, послѣ чего бросился въ сабли. Рецептъ голится и для настоящаго времени, только, разумѣется, надо спѣшиться. Теперь если эскадронъ, приговоренный условіямъ къ движенію шагомъ, на дистанціи 2.000 ша-

говъ попадетъ подъ ружейный огонь, то надо ожидать, что 10⁰/₀ пуль непріятельскихъ стрѣлковъ будутъ попадать; пѣхотный взводъ изъ 50 человекъ въ 1—2 минуты, разстрѣлявъ 500 патроновъ, выведетъ половину эскадрона изъ строя. Конница не имѣетъ права быть оружіемъ хорошей погоды и, въ зимнюю стужу, или на неблагоприятной мѣстности, въ средне-европейскомъ ландшафтѣ, прятаться за пѣхоту. Она должна прекрасно, какъ пикой, владѣть винтовкой и спѣшиваться въ критическіе моменты съ большой быстротой. Необходимо увеличить и число пулеметовъ. Каждый полкъ долженъ имѣть свой пулеметный взводъ, какъ это уже имѣетъ мѣсто въ арміяхъ, недавно воевавшихъ. Авторъ—австріецъ—вспоминаетъ, что конница должна во всѣхъ случаяхъ быть въ состояніи перевести на національный языкъ своего полка приглашеніе Рона ²⁾: «заставимъ петербургскихъ дамъ плакать»!

Въ «Streffleurs militärische Zeitschrift» генераль Гуго Мейхснеръ фонъ-Цвейенштамъ разбираетъ, по труду нашей военно-исторической комиссіи, характерныя особенности оперативнаго и тактическаго управленія войсками въ до-ляоянскій періодъ Манчжурскаго похода. Наиболѣе интересна глава «духъ осторожности», въ которой авторъ уловилъ основной типъ нашихъ приказаній съ безпрестанными оговорками исполнителю: «будь остороженъ», какъ будто подчиненные, которымъ ставились задачи, были какими-то сорви-головами. Посылаемъ конницу ген. Мищенко на развѣдку въ Корею—инструкція объ осторожности: развѣдывать, но въ бой не вмѣшиваться, и приписка ген. Линевица, что главное—это хорошо кормить лошадей. Восточному отряду все время напоминаютъ, чтобы онъ былъ настолько остороженъ, что не оставлялъ бы никогда трофеевъ въ рукахъ противника. Мы соглашались на пораженія и лишь заботились о томъ, чтобы не оставить противнику расписку въ нихъ... Во время боя подъ Вафангоу ген. Куропаткинъ посылаетъ телеграмму барону Штапельбергу съ совѣтомъ осторожности—использовать для отступленія ночь въ случаѣ неудачи боя.

Проявленной нами осторожности, дѣйствительно, могло бы хватить на нѣсколько первоклассныхъ армій и еще получился бы значительный остатокъ. Но не замѣчаемъ ли мы избытка этой осторожности и теперь? Нѣмецкій офиціальный учебникъ тактики ³⁾, характеризуюя особенности дѣйствій русскихъ войскъ, отмѣчаетъ нашу склонность къ развертыванію на весьма значительномъ удаленіи отъ противника; и все наступленіе имѣетъ очень осторожный характеръ.

²⁾ Вѣроятно, при столкновеніи съ русскимъ гвардейскимъ полкомъ?

³⁾ Leitfaden für den Unterricht in den Taktik auf den Königlichen Kriegsschulen. 16-е изданіе 1912 г. Berlin. Mittler.

Резервы также осторожно переходят къ расчлененнымъ строямъ на очень далекихъ дистанціяхъ.

Тотъ же журналъ номѣстили содержательные очерки балканской войны. Австрійскій журналъ высказываетъ къ работѣ сербской арміи несравненно большій интересъ, чѣмъ къ дѣйствіямъ болгаръ на главномъ Фракійскомъ театрѣ. Центръ тяжести очерка заключается въ краткомъ описаніи сраженій подѣ Куманово и Монастыремъ, иллюстрированномъ многочисленными схемами.

Три сербскихъ дивизіи подѣ Куманово развернулись на фронтѣ въ 21 километръ; на версту получилось только 2.000 бойцовъ—построеніе сравнительно весьма жидкое. Сербы въ бою окапывались—и при оборонѣ и при наступленіи. Окопы возводились уже на дистанціяхъ средняго ружейнаго огня и далѣе—послѣ каждой перебѣжки. Въ районѣ Дринской дивизіи первой очереди въ результатѣ получился цѣлый рядъ закрытій на удаленіи 150 шаговъ одинъ отъ другого. Турки тоже окапывались. Турецкая артилерія занимала позиціи на линіи стрѣлковыхъ цѣпей. Передки держались открыто въ 300 шагахъ за орудіями. Конечно, первыми страдали запряжки, увести орудія оказывалось невозможнымъ, и большія потери турокъ въ орудіяхъ явились естественнымъ слѣдствіемъ.

Въ описаніи сраженія подѣ Монастыремъ, гдѣ было окончательно сломлено сопротивление V, VI и VII турецкихъ корпусовъ, обращаетъ вниманіе смѣло задуманный и прекрасно выполненный маршъ Моравской второочередной дивизіи. Эта дивизія, представлявшая чисто милиціонную часть, уже отъ Скопье—за 150 верстъ—направляется особой дорогой, преодолеваетъ сопротивление непріятельскихъ заслоновъ, совершаетъ крайне трудный обходный маршъ, является во-время на поле рѣшительнаго сраженія, прямо на лѣвый турецкій флангъ, и, еще до одержанія большихъ успѣховъ на фронтѣ первоочередными дивизіями, сгоняетъ VI корпусъ Джавидъ-паши съ занимаемаго имъ участка. Едва ли кто-нибудь могъ шесть мѣсяцевъ тому назадъ допустить постановку такой отвѣтственной задачи второочередной дивизіи. Передъ нами не только удивительная работа войскъ, но и такое искусство и увѣренность высшаго управленія, которыя, вѣроятно, заставятъ насъ этотъ примѣръ операціи въ горахъ поставить выше всѣхъ другихъ—по замыслу и исполненію.

А. Свѣчинъ.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Декабрь.

Въ начатой въ ноябрьскомъ выпускѣ статьѣ, озаглавленной «Дѣйствія пѣхоты на очень лѣсистой мѣстности», капитанъ Arturo Rossi высказываетъ слѣдующія мысли.

Въ современной войнѣ не приходится разбирать, какая мѣстность желательна или нежелательна для боя, а слѣдуетъ бить противника тамъ, гдѣ придется его встрѣтить. Наибольшія трудности представляеть бой на мѣстности очень лѣсистой; тутъ, болѣе нежели гдѣ-либо, пѣхота является единственнымъ родомъ войскъ, который можетъ подготовить, начать и довести до конца бой, такъ что отряду пѣхоты при равенствѣ силъ съ отрядомъ, состоящимъ изъ трехъ родовъ войскъ, слѣдуетъ предпочитать для боя именно такую мѣстность.

Распоряженія для боя, основанныя на рекогносцировочныхъ и другихъ свѣдѣніяхъ, могутъ быть, на обыкновенной мѣстности, измѣняемы и дополняемы, въ случаѣ надобности, даже до послѣдней минуты, тогда какъ лѣса отнимають иногда у начальника всякую возможность измѣнить первоначальныя распоряженія, а самыя рекогносцировки принимаютъ на лѣсистой мѣстности особый характеръ. Даваемые лѣсами укрытія облегчаютъ, съ одной стороны, службу развѣдчиковъ и даютъ имъ возможность видѣть, оставаясь невидимыми; съ другой стороны, лѣса существенно эту службу затрудняютъ, препятствуя наблюденіямъ, стѣсняя кругозоръ, облегчая неприятелю устройство засадъ. Конница должна во многихъ случаяхъ уступать мѣсто пѣхотѣ. Умѣніе ориентироваться пріобрѣтаетъ исключительно важное значеніе. Военныя собаки могутъ принести существенную пользу.

Отрядами не меньше баталіона ближняя развѣдка организуется на лѣсистой мѣстности въ видѣ двухъ линій дозоровъ подъ общемою командою одного начальника. Этотъ послѣдній вѣдаетъ всю службу развѣдки; устанавливаетъ число дозоровъ на фронтѣ и флангахъ, управляетъ заднею линіею дозоровъ и слѣдуетъ, какъ общее правило, позади ея. Дозоры первой линіи состоятъ, каждый, изъ 1 младшаго офицера, 1 ефрейтора и 2 рядовыхъ. Они удаляются отъ отряда на значительное разстояніе и осматриваютъ большіе районы мѣстности. Ихъ донесенія не должны ограничиваться только свѣдѣніями о видѣнномъ глазами, но заключать также результаты размышленія и догадки. Въ бой они не вступаютъ. Составъ дозора второй линіи, ближайшей къ отряду: 1 унтеръ-офицеръ, 1 ефрейторъ и 9 рядовыхъ. Эти дозоры имѣютъ цѣлью болѣе подробное обследованіе мѣстности въ меньшихъ районахъ; они устраиваютъ засады и вступаютъ въ бой, атакуя неприятеля.

При движеніи по лѣсистой мѣстности вблизи непріятеля должно быть обращено особое вниманіе на службу охраненія и связи и на ориентировку. Постоянная опасность неожиданностей замедляетъ движеніе. Развертываніе частей крупнѣе баталіона изъ походныхъ колоннъ требуетъ много времени. Необходимо возможно совершенное использование всей дорожной сѣти и раздѣленіе отряда на малыя колонны съ хорошею взаимною связью. Разстоянія между главными силами и охраняющими отрядами должны быть увеличены, а взаимныя разстоянія между этими послѣдними уменьшены для возможности взаимной помощи. Разстояніе до авангарда также увеличивается, а составъ его доводится до $\frac{1}{4}$ отряда. При неимѣннн хорошаго обстрѣла и невозможности задержать непріятеля огнемъ, авангардъ долженъ атаковать его, не теряя времени.

Бой пѣхоты въ лѣсистой мѣстности принимаетъ особый характеръ.

Общее управленіе боемъ главнымъ начальникомъ встрѣчаетъ иногда неодолимыя затрудненія, и вмѣсто одной большой операціи является потому совокупность нѣсколькихъ малыхъ. Эти затрудненія вызываются необходимостью дробленія отряда для достиженія возможности своевременнаго развертыванія силъ; трудностью передачи приказаній и донесеній; малымъ полемъ обзора. Части, вступившія въ бой, совершенно ускользаютъ изъ рукъ главнаго начальника и онъ долженъ поэтому ограничиваться лишь установленіемъ объектов дѣйствія и преподаніемъ надлежащихъ указаній. На лѣсистой мѣстности тактическое содѣйствіе и взаимная поддержка разныхъ отрядовъ, а также инициатива младшихъ начальниковъ, въ особенности необходимы.

Пѣхотная бригада является наибольшею тактической единицею, которая можетъ на лѣсистой мѣстности развивать боевую операцію подъ командою одного лица. Чѣмъ болѣе лѣсисто пространство, тѣмъ меньше должна быть тактическая единица, и наибольшая ея величина можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выразиться однимъ баталіономъ.

Отсутствіе достаточныхъ свободныхъ пространствъ не даетъ возможности использовать на лѣсистой мѣстности надлежащимъ образомъ силу современнаго огня, а потому бой развивается тутъ значительно быстрѣе, нежели при обыкновенныхъ условіяхъ, и огонь перестаетъ быть главнымъ средствомъ боя. Управленіе огнемъ, веденіе и дисциплина послѣдняго принимаютъ особый характеръ. Дробленіе войскъ и неожиданное появленіе цѣлей на очень, иногда, короткіе сроки ведутъ къ необходимости предоставленія инициативы стрѣльбы самымъ малымъ единицамъ. Очень скорая ружейная стрѣльба и пулеметы могутъ найти при этихъ условіяхъ частое примѣненіе. По причинѣ стрѣльбы на близкія дистанціи, ружейный огонь характери-

зують тутъ значительною мѣткостью, а бой принимаетъ часто характеръ охоты на людей. Всякій появляющійся, даже одиночный непріятельскій солдатъ долженъ быть убитъ, и людямъ слѣдуетъ выяснитъ всю важность такого положенія. Нѣтъ возможности оцѣнить пользы и значенія мѣткаго выстрѣла по непріятельскому развѣдчику, собравшему о насъ существенныя свѣдѣнія.

На лѣсистой мѣстности войска несутъ главныя потери отъ холоднаго оружія, а легкость устройства засадъ ведетъ къ большому числу плѣнныхъ. Знаменитое изреченіе, «пуля—дура, штыкъ—молодецъ», сохранило, при изложенныхъ выше условіяхъ, до нынѣ все свое значеніе.

Въ этомъ же выпускѣ окончена начатая въ сентябрьскомъ номерѣ статья капитана Giovanni Lanfranchi, озаглавленная «Корпусная артилерія въ наступательной операціи».

До введенія скорострѣльной артилеріи и щитовъ, существенная задача артилеріи атакующаго состояла въ уничтоженіи артилеріи обороняющагося съ тѣмъ, чтобы предоставить своей пѣхотѣ возможность наступленія на атакуемую позицію. Цѣль артилеріи обороняющагося состояла, въ свою очередь, въ уничтоженіи артилеріи атакующаго. Артилерійская борьба составляла первую рѣзко определенную фазу боя, въ теченіе которой пѣхота развертывала свои силы и готовилась начать бой, какъ только артилерійская дуэль окончится въ ея пользу. Съ введеніемъ щитовъ и скорострѣльной артилеріи, идеи существенно измѣнились, какъ потому, что большая дѣйствительность артилерійскаго огня заставила располагать батареи укрыто, такъ и потому, что слабость дѣйствія шрапнели противъ орудійныхъ щитовъ и трудность попаданія въ нихъ цѣльныхъ снарядовъ сдѣлали артилерію значительно менѣе уязвимою. Пѣхота не можетъ уже нынѣ выжидать для начала своихъ операцій положенія, когда артилерія непріятели будетъ уничтожена, а должна начинать борьбу и вести наступленіе подъ непосредственнымъ прикрытіемъ лишь части своихъ орудій въ то время, какъ остальные орудія, дѣйствуя какъ контръ-батареи, будутъ защищать ее косвенно. Такое наступленіе даетъ пѣхотѣ также возможность сдѣлать рекогносцировку позицій непріятельской артилеріи и доставитъ своимъ контръ-батареямъ драгоцѣнныя свѣдѣнія.

Въ будущихъ бояхъ, одновременно съ наступленіемъ пѣхоты, артилерія будетъ обращать огонь части своихъ батарей на объекты пѣхотной атаки. Щитъ даетъ современной артилеріи большую силу сопротивленія и дѣлаетъ ее способною къ пораженію пѣхоты съ самыхъ малыхъ разстояній. Перевѣсъ въ артилеріи можетъ дать надежду на успѣхъ даже въ борьбѣ съ непріятеlemъ, имѣющимъ численный перевѣсъ въ пѣхотѣ и конницѣ.

Содѣйствуя наступленію пѣхоты, артилерія продолжаетъ обстрѣль непріятельскаго расположенія до тѣхъ поръ, пока пѣхота достигнетъ послѣдней позиціи передъ ударомъ въ штыки; тогда орудія переносятъ огонь на болѣе дальнія цѣли и поражаютъ резервы. Если атака имѣла успѣхъ, то батареи, сопровождающія пѣхоту, переносятся на занятія послѣднею позиціи, содѣйствуя ей въ отраженіи контръ-атакъ и поражая отступающаго непріятеля. При неудачѣ атаки, всѣ свободныя батареи имѣютъ задачей облегченіе отступления и приведенія въ порядокъ отступающихъ частей.

Въ заключеніе авторъ указываетъ: введеніе скорострѣльной пушки, снабженной щитомъ, не могло, конечно, измѣнить основнаго принципа употребленія артилеріи, требующаго отъ нея поддержки пѣхоты всегда и вездѣ, но не осталось оно все же безъ существеннаго вліянія на способы осуществленія указаннаго принципа. Въ отношеніи употребленія снабженной щитами артилеріи въ современномъ бою не все еще до сего времени выяснено, и обсужденіе этого вопроса было причиною возникновенія въ послѣднее время двухъ школъ, нѣмецкой и французской; во главѣ первой стоятъ генералы Роне и Рейхенау, вторая основана генераломъ Ланглуа. Въ зависимости отъ того, въ какихъ рукахъ полевая артилерія находится, она можетъ дать самыя крупныя результаты и можетъ также обратиться лишь въ бесполезное бремя, стѣсняющее операціи другихъ войскъ. Чтобы артилерія принесла полностью всю пользу, которую отъ нея можно требовать, высшіе ея начальники не только должны имѣть самыя полныя познанія о ея свойствахъ, но должны также обладать тактическими дарованіями и надлежащими свѣдѣніями о способахъ дѣйствія другихъ родовъ войскъ.

Кромѣ того, въ обозрѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Капитана Vittorio Bernardis «О значеніи справедливости въ отношеніи къ военнотружущимъ».

Капитана С. Cezari «Желѣзныя дороги на африканскомъ континентѣ».

Ernesto Cauda «Исламъ и прогрессъ».

Капитана Giulio Costanzi «Аэродинамика въ дѣлѣ воздухоплаванія».

Emilio Pagliano «Баталіонъ альпійскихъ волонтеровъ Кадора».

Поручика Francesco Stroppa «Переходъ черезъ Симплонъ и прибытіе въ Миланъ итальянскихъ войскъ Великой арміи».

Начата статья подполковника Enrico Caviglia «Китайская революція».

В. Н.

